

ДРУГ МОЙ!..

Десятки лет истребляют наш народ войнами, клеветой, бесправием и нищетою, теперь же — новыми раскулачиваниями и новыми выселениями из отцовских и дедовских гнёзд под иговым туманом приватизации и суверенитета.

Разрушив многонациональную страну, антирусская пресса и антирусское чиновничество затеяли преступную свару вокруг русского народа: «Виноваты русские!..», «Гоните русских!

», «Убивайте русских!..»

Рыночные инопланетяне крест занесли над нами. Но там, где пролили расисты и хриstopродавцы русскую кровь, там

— взбунтовались воды, взметнулся огонь и заворочались скалы, землетрясения, потопаы и пожары окликнули их, грозно предупредили разорителей:

«Остепенитесь, угорелые!

»

Мы, старатели слова, теряя великую разноплеменную державу, сброшены с вершины вдохновения в адский котел взаимных упрёков, взаимных негодований, перехлёстов и непрощений, но разве перед нами не единственный путь — Божья Тропа к примирению?.. Покой в истине и благодетстве.

Убит Пушкин. Убит Лермонтов. Убит Гумилёв. Затравлен Блок. Затравлена Цветаева. Затравлен Есенин. Затравлен Маяковский. Уморен голодом Хлебников. Убит Павел Васильев, убит Борис Корнилов, убит Дмитрий Кедрин, убит Николай Клюев, колымской пургой заметена молодость Варлама Шаламова и Бориса Ручьёва. Русскому таланту — заграда!..

Мы, рожденные в канун сороковых, напуганы расстрельными пулями, просвистевшими над юной головой сына Есенина — Юры — и уничтожившими его, о чём, вырастая, мы узнавали из запрещённых тайн.

Кто русских сегодня пощадит, ну?.. Где Дмитрий Блынский? Где Павел Мелёхин? Где Вячеслав Богданов? Где Иван Харабаров? Где Борис Примеров? Где Николай Рубцов? В могиле. Под крестами.

Они — мое поколение. Они, как те наши предшественники, отобранные у русского народа и уничтожены цинизмом унижений, немостою безвестности, адом водки, неизбежностью петли... Пленники внедрённого неуют.

Книга «Крест поэта» — повесть, герои её — ограбленный, оклеветанный, истерзанный русский народ, друзья, склонённые над ранними могилами сверстников своих крылатых, которым зверозубые мерзавцы перерезали соловьиное горло.

Если я против кого-то сгустил гнев — простите! Прости меня, широкоглазая Россия, за дерзость вдруг заговорить о страшном обмане, напущенном на нас торговыми оккупантами. Скоро явится более сильный и скажет более отважно. А я... я не могу... мешает скорбь. Я всю жизнь храню имена братьев моих, верностью и любовью озаривших родные дали.

Друг мой, не к злобе зову тебя, а к разуму и доброте, не к безвольному осуждению, а к достоинству и умению зову. Еще не раз мы улыбнемся встречному солнышку, помня, что Россия принадлежит нам. Защити её!

Валентин СОРОКИН

